

14. *A Companion to Wittgenstein on Education: Pedagogical Investigations*. Eds.: M. Peters, J. Stickney. Singapore, Springer Nature Publ., 2017, 782 p.

15. Shotter J. From Minds Hidden in the Heads of Individuals to the Use of Intelligent Conversation between Us: Wittgensteinian Developmental Investigations. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2006, vol. 36, no. 3, pp. 279–297.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-156-161

СОБОРНОСТЬ КАК ЦЕРКОВНО-СВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, профессор

Кубанский государственный университет

Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: pboyko@mail.ru

Тонковидова Анна Викторовна, старший преподаватель

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Российская Федерация, 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161

E-mail: tonkovidova@mail.ru

Рассмотрено учение о соборности выдающегося русского философа и богослова С. Н. Булгакова. Раскрывается церковно-светское содержание соборности как диалектического единства духовных начал личности и общества. Авторы приходят к заключению, что булгаковская философия соборности определяет соборность как символ веры, социальную идеологию и социальный идеал. Соборность как символ веры лежит в основе церковной социальности, соборность как социальная идеология – светской социальности, соборность как социальный идеал – церковно-светской социальности. Таким образом, выделяется диалектическая триада развития категории социальность: церковная социальность – светская социальность – церковно-светская социальность. Церковной, церковно-светской и светской социальности соответствуют различные типы личности и деятельности. В церковной социальности возникает «каноническая личность», в церковно-светской социальности – «соборная личность», в светской социальности – «коллективная личность». Все формы социальности актуализируются в деятельности. Деятельности в церковной и светской социальности свойственны диалектические противоречия: индивидуальное и коллективное, духовное и материальное, священное и мирское, божественное и человеческое. Православная соборность является диалектическим снятием этих противоречий в опыте цельной и целостной жизни.

Ключевые слова: соборность, церковно-светская социальность, церковная социальность, светская социальность, деятельность, соборная личность, коллективная личность, каноническая личность, символ веры, социальный идеал, социальная идеология

COMMUNITY AS CHURCH-SECULAR SOCIALITY IN SOCIAL PHILOSOPHY S. N. BULGAKOVA

Boyko Pavel E., D. Sc. (Philosophy), Professor

Kuban State University

149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: pboyko@mail.ru

Tonkovidova Anna V., Senior Lecturer

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

161 Budennogo St., Krasnodar, 350015, Russian Federation

E-mail: tonkovidova@mail.ru

The article discusses the doctrine of community of the outstanding Russian philosopher and theologian S. N. Bulgakova. The ecclesiastical and secular content of community as a dialectical unity of the spiritual principles of the individual and society is revealed. The authors conclude that the Bulgakov's philosophy of community defines community as a symbol of faith, social ideology and social ideal. Conciliarity as a symbol of faith lies at the basis of church sociality, community as a social ideology – secular sociality, community as a social ideal – church-secular sociality. Thus, the dialectical triad of development of the category of sociality is distinguished: church sociality – secular sociality – church-secular sociality. Church sociality, church secular sociality and secular sociality correspond to various types of personality and activity. In church sociality a "canonical personality" arises, in church-secular sociality a "conciliar personality" arises, in secular sociality a "collective personality" arises. All forms of sociality are updated in the activity. Activities in church and secular sociality are characterized by dialectical contradictions: individual and collective, spiritual and material, sacred and worldly, divine and human. Orthodox collegiality is the dialectical removal of these contradictions in the experience of a whole and holistic life.

Keywords: community, church-secular sociality, church sociality, secular sociality, activity, community personality, collective personality, canonical personality, symbol of faith, social ideal, social ideology

Центральным понятием социальной философии С. Н. Булгакова является соборность, выступающая как основная социальная ценность и онтологическое основание социальной реальности. Соборность равнозначна Божественной Троице. Общество представляется в единстве с божественным, достигаемом через деятельность [3, с. 121]. Единство светского, церковного, божественного – это возможное, идеальное состояние общества, состояние соборного единства, которое актуализуется в деятельности человека и через деятельность в разных значениях: соборность как символ веры – в церковной социальности, как социальный идеал – в церковно-светской социальности, соборность как идеология – в светской социальности.

Можно выделить диалектическую триаду развития категории социальности. Тезисом выступает церковная социальность, в которой присутствует внутреннее противоречие личностного, социального и церковного, божественного. Светская социальность – это антитезис, в котором прослеживается отрицание церковного, божественного, на первый план выступает социальное, подавляющее свободу личности. Синтезом, выходом на новый виток развития социальности становится церковно-светская социальность, в которой достигается единство общественного, церковного и духовного. Церковной социальности соответствует «каноническая личность», церковно-светской социальности – «соборная личность», а светской социальности – «коллективная личность». Личность невозможно отождествлять с социальной группой. В основе личности – ценностная составляющая.

Ключевой ценностью, которая организует деятельность «канонической личности», выступает Бог, ценностью «соборной личности» – соборность как единство светского и церковного, ценности «коллективной личности» субъективны.

Ценности определяют различные формы деятельности личности. В доиндустриальную эпоху деятельности человека был свойственен вектор, направленный на коллективную реальность, в индустриальную – на индивидуальную реальность, в постиндустриальную эпоху – вектор, направленный на духовно-информационную реальность.

Всем векторам деятельности человека присущи до настоящего времени неразрешимые противоречия: индивидуального и коллективного, духовного и материального, священного и мирского, божественного и человеческого. В связи с тем, что существуют антиномии в самой деятельности, остаётся нерешённым вопрос определения её цели, которая может быть присуща не каждому конкретному действию, не каждому конкретному изолированному индивиду, а человечеству в целом, объединяя различные её векторы. Рассмотрение этих противоречий, которые присущи деятельности, прослеживается в учении о соборности С. Н. Булгакова.

Противоречие духовного и материального возникает вследствие того, что физические и биологические факторы в человеке первичны по отношению к его духовным функциям. Духовное в человеке напрямую зависит от физиологических процессов его организма, наследственности. Несбалансированность данных факторов влечёт за собой расстройство духовных функций, их затухание. Независимость духовного в человеке часто отрицается, духовное выступает как функция от биологического. В этом случае способность человека управлять собственным формированием сводится к нулю. Можно сказать, что духовные функции напрямую не зависят от материального или биологического и не происходят от них, не находят в них своё онтологическое основание. Исходя из этой позиции, субстанциональным основанием человека может стать «мыслящая субстанция», «духовная субстанция», Бог, духовная деятельность, сознание, самосознание.

При духовно-информационном векторе деятельности зависимость от биологического частично снимается, давая возможность даже людям с ограниченными возможностями расширять спектр своей деятельности. Но в конечном итоге тезис биологической обусловленности подтверждается тем, что человек смертен. Вследствие развития современного общества и современной науки (клонирование, пересадка органов) становится очевидным, что конечной целью деятельности человека является достижение ситуации бессмертия. Однако практически отрицается достижение бессмертия через духовное самосовершенствование. Происходит привязывание человека к материальному, отказ от духовного. Данная ситуация соответствует, по С. Н. Булгакову, соборности как идеологии, светской социальности.

В философии С. Н. Булгакова раскрывается концепция, в соответствии с которой человек освобождается от биологической зависимости через ситуации соборности как символа веры в церковной социальности, как социального идеала в церковно-светской социальности. Этот тезис основан на идее соборности, реализуемой через «жизнь», так как «смерть» – это просто другое состояние и проявление жизни «не-жизнь» [1, с. 305]. Цель деятельности «соборной

личности», а по Цвалену – «тринитарной личности» [8, с. 53–60], – это жизнь, а не смерть [2, с. 76].

Деятельность – и божественная трансцендентная, и человеческая творческая жизненная, и деятельность организмов, и развертывание неживой природы, в которой потенциально присутствует жизнь, – все осуществляются и возможны только в ситуации жизни [2, с. 47]. Трансцендентный по отношению к миру Бог объединён с ним через мировую душу Софию, делает возможным саму жизнь [4, с. 334–424].

В рамках церковной социальности догмы стандартизируют «каноническую личность», бессмертие выносится за ситуацию жизни в мир божественного. Биологическое противоречие снимается в ситуации бессмертия при достижении соборности как социального идеала, в церковно-светской социальности. При соборности как идеологии биологическое противоречие сохраняется, оно имманентно присуще светской социальности.

Противоречие индивидуального и коллективного, присущее соборности как идеологии, основано на том, что человеческая личность рассматривается как исторически существующая, сразу же видно, что её характерные черты зависят от черт общества, в котором она живет, и от степени развития, достигнутого в данное время этим обществом. Личность – это не просто пустая форма, которая не связана с пространственно-временным континуумом, в котором она находится; напротив, она – сочетание конкретных отношений, точка пересечения сил, которые существуют вне и независимо от неё. Эти факторы нацелены на формирование личности, её характерных черт, видов деятельности.

Не личность создаёт общество, в котором она рождается и создание которого связано с историческими силами, а, скорее, общество создаёт отдельно взятую личность, которая рождается в нём. Общество обеспечивает человека языком, нравами, верованиями, приёмами труда. Поэтому отдельно взятая личность не только управляется и направляется, но и полностью формируется в своих внутренних структурах социальными силами, от которых она может освободиться, лишь уничтожив себя как личность, т. е. утратив все свои характерные черты.

С. Н. Булгаков связывает данную социальную ситуацию тотальной обусловленности личности обществом с соборностью как идеологией, светской социальностью, качественными характеристиками которой выступают конформизм, стагнация, статичность, случайность. Человек, определяемый исключительно социальной ситуацией, выводимый из социального, отделяет себя от Божественного, вынося «за скобки» софийного единства мира, вера управляется разумом, а деятельность нацелена на приспособление и разрушение [2, с. 177]. Создаётся «коллективная личность», «экономический автомат», для которой характерны такие черты, как усреднённость, типичность. Церковная социальность также предполагает заранее предустановленные формы, исходя из которых создаётся «каноническая личность», софийность, творчество, свобода нивелируется.

Противоречие индивидуального и коллективного снимается при анализе личности, видящем в ней абсолютно автономное начало, которое может быть душой, субстанцией, актом сознания. С. Н. Булгаков в своей философии преодолевает противоречие индивидуального и коллективного в формировании «соборной личности» через соборность как социальный идеал в церковно-светской социальности со свойственной ей софийной деятельностью творческой и свободой, в основе которой лежит [2, с. 178] отказ от самости при сохранении качественной определённости в переживании себя как части «Божественной Софии, идеального человечества» [2, с. 261]. Действие, приводящее человечество к состоянию соборности по разным векторам деятельности, определяется как моральное. Из социального уходит детерминанта противоречия при обозначении С. Н. Булгаковым трансцендентной основы человеческой свободы. Этим основанием выступает Бог, а человеческая индивидуальность освобождается от обособления и превращается в центр любви [2, с. 171–172]. Свобода при церковной социальности и церковно-светской социальности изначально, по Булгакову, присуща человеку, онтологической сущностью человека признаётся свобода [7, с. 322].

Противоречие божественного и человеческого, священного и мирского возникает из неустойчивости ценностей культуры, которые управляют или должны руководить индивидуальной и социальной жизнью при соборности как идеологии. И эта неустойчивость возникает из того, что ни одна из ценностей, которую человек должен взять в качестве своей путеводной нити и положить в основу собственного формирования и всех видов своей деятельности, не избегает отрицания или возможности отрицания. При формировании соборности как идеологии в социальной действительности возникают и развиваются разные политические, социальные концепции,

зачастую противоречащие друг другу, через отрицание, полное или частичное, интеллектуальных, моральных, эстетических и иного рода ценностей, лежащих в основе каждой из них. Частные концепции зачастую дают различные определения одним и тем же понятиям, событиям, ситуациям. Возникает многозначность, разновариантность ценностей светской социальности.

Если обратиться к связке «личность – ценность» при соборности как идеологии, то можно отметить, что все ценности не имеют достаточно глубокой закреплённости в личностях, социальных группах. Это подтверждает эффективность пропаганды зачастую ложных идей, ценностей, верований среди индивидов, групп людей, приводящая к переоценке, затуханию традиционных, закреплённых воспитанием ценностей.

Ясно, что если принять во внимание этот кризис ценностей, определение цели всех векторов деятельности человека в светской социальности становится крайне сложным. Ни один вид человеческой деятельности не может иметь своей цели, направленности. Ценности постоянно ставятся под сомнение, отрицаются. Можно считать верными те ценности, которые основаны на традиции, но в данном случае всегда есть вероятность подмены ценностей предрассудками. В данной ситуации сложно ценности определить как принципы, руководящие человеческой жизнью.

К этим проблемам добавляются проблемы, относящиеся к самой теоретической формулировке понятия ценности. Что такое ценность и как её можно определить, каковы её общепризнанные характерные черты, т. е. те, что отличают её в достаточной степени от её противоположности; может ли и в какой мере эта самая ценность быть названа или признана «трансцендентной» – вот все те проблемы, для которых необходимо найти определённое решение, чтобы иметь возможность на законных основаниях говорить о ценностях в области деятельности человека.

Существуют противоположные ответы на вопросы, как человек должен поступать и какова цель его действий. Ценностный ряд церковной социальности «канонической личности» включает аскетизм и труд. Возможен ответ, который звучит в работах С. Н. Булгакова, в соответствии с которым нужно поступать по совести, или по божественной воле, обладающей трансцендентальной сущностью, которая не может быть приведена к имманентным моральным законам, которые зачастую основываются на долге и других вещах, а, следовательно, обесценивают религиозность и трансцендентную сущность Бога [2, с. 169–170]. Труд и богатство – это те ценности, которые поддерживает жизнь [2, с. 39, 82]. Данные ценности соответствуют уровню соборности как социальный идеал в церковно-светской социальности. Таким образом, все объекты деятельности человека должны лежать в одном ценностном поле, трансцендентном, а не имманентном, соответствующем церковно-светской социальности.

Человеческая деятельность, как правило, связана с коммуникацией. Формирование отдельно взятого человека всегда включает в себя его отношение с обществом или с социальной группой, которая обеспечивает его составляющие и условия, и поэтому коммуникацию с другими. В коммуникации можно выделить примитивный, грубый уровень, который соответствует общим действиям и поступкам, простым приёмам использования объектов; и уровень, соответствующий личности как таковой с её собственными позициями и составляющими её интересами. На этом уровне коммуникация становится проблематичной или трудной. Формирование личности человека с необходимостью предполагает диалектический переход с первого (низшего) на второй (высший) уровень. Второй уровень коммуникации выдвигает требования понимания между людьми. Иными словами, отношение между людьми должно быть доведено до уровня понимания. Но именно здесь начинаются наибольшие трудности, ибо понимание зыбко и трудно, и часто ему не благоприятствует, а наоборот, препятствует пространственная близость и повседневное общение. Информационно-духовный вектор деятельности обеспечивает расширение и упрощение коммуникации, но, одновременно с этим, ведёт к появлению симулякров и симуляций.

При состоянии общества соборность как идеология ценностные основания коммуникации релятивны, условны. Каждый индивид стремится вступать в отношения с другим, позиции которого он понимает и ценит, и относить к этому другому собственные оценки. В выбираемом им примере, а не в трансцендентном, он видит воплощёнными ценности, на основе которых он хочет формировать собственную жизнь. Но трудность состоит в том, что пример выбирается им как раз на основе этих ценностей, пусть даже смутно воспринимаемых, и что его выбор может находиться в противоречии с человеческими образцами и типами, которыми он видит себя окруженным. При соборности как символе веры коммуникация направлена исключительно на Бога.

С. Н. Булгаков в своей философской концепции рассматривает общественный, соборный характер христианства [5, с. 171–197], это ведёт к реализации такого типа соборности

как соборность как социальный идеал. Коммуникация в данном случае освобождается от противоречий, приобретает соборный характер на основе отказа каждого элемента мира от самости и участия в божественном служении. Коммуникация возможна на основе всеобщих ценностей, основа которых трансцендентна. Личность задаёт рамки понимания социальности [6, с. 43–53].

Противоречие коммуникации снимается в деятельности, возведённой до уровня соборности как социальный идеал в церковно-светской социальности, выходящей за рамки института церкви.

Вопрос способов наиболее эффективной реализации различных векторов деятельности заключает в себе внутренние противоречия. Они связаны со сложностью определения цели деятельности, её инструментов, методов, т. е. её структурных элементов.

В этом отношении возникает вопрос о средствах осуществления деятельности. Исходя из философии С. Н. Булгакова, объекты деятельности могут быть использованы как средства деятельности при соборности как идеологии в светской социальности. Церковно-светская социальность предполагает, что все объекты деятельности будут выступать как цель наших действий.

В церковной социальности объект деятельности имеет своё начало и окончание в сфере божественного, средствами может быть духовное подвижничество, молитва. Вопрос критериев оценки эффективности деятельности также в настоящее время не решён в рамках социальной философии.

В светской социальности критерием может выступать полезность, которая определяется материальными ценностями как в отношении отдельного человека, так и всего общества, в церковно-светской социальности критерием выступает полезность, которая определяется прежде всего духовными ценностями, имеющими трансцендентную основу, Бога. Деятельность та эффективна, которая приближает общество к состоянию соборного единства, к церковно-светской социальности. В церковной социальности эффективность определяется приближением к состоянию единству с Богом, но выносится за скобки общественного.

Таким образом, по С. Н. Булгакову, духовное диалектическое единство личности и общества – это основа и содержание церковно-светского содержания соборности. Актуализируется соборность через деятельность в символе веры – церковной социальности, «канонической личности», социальной идеологии – светской социальности, «коллективной личности» и социальном идеале – церковно-светской социальности, «соборной личности». Соборности как идеологии – светской социальности – и соборности как символу веры – церковной социальности – присущи деятельностные противоречия, а в соборности как символе веры, социальном идеале – церковно-светской социальности, данные противоречия снимаются. Деятельность «коллективной личности» и «канонической личности» имеет противоречивый характер, а «соборная личность» преодолевает противоречия индивидуального и коллективного, духовного и материального, священного и мирского, божественного и человеческого ситуации соборности как социальном идеале.

Список литературы

1. Булгаков, С. Н. Тихие думы / С. Н. Булгаков – Москва : Республика, 1996. – С. 305.
2. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
3. Булгаков, С. Н. Христианская социология / С. Н. Булгаков // Социологические исследования. – 1993. – № 10. – С. 120–149.
4. Цвален, Р. Спутники по разным путям: Николая Бердяев и Сергей Булгаков / Р. Цвален // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 9 (2008/2009). – Москва : Ретнум, 2012. – С. 334–424.
5. Breckner, K. Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change / K. Breckner // Studies in East European Thought. – 2006. – Vol. 58, № 4. – P. 171–197.
6. Breckner, K. Universalismus als Abteilungs grund fur christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zu lassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjaevs und Franks / K. Breckner // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie. – Berlin : LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. – P. 43–53.
7. Vallière, P. Modern Russian Theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov. Orthodox theology in a new key / P. Vallière. – Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 2000. – P. 322.
8. Zwahlen, R. Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjaev und Sergej Bulgakov / R. Zwahlen // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (= SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2) / A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). – Munster : LIT, 2011. – P. 53–60.

References

1. Bulgakov, S. N. *Tikhiye dumy* [Quiet thoughts]. Moscow, Republic Publ., 1996, p. 305.
2. Bulgakov, S. N. *Filosofiya khozyaystva* [Economic philosophy]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 464 p.

3. Bulgakov, S. N. Khristianskaya sotsiologiya [Christian sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 1993, no. 10, pp. 120–149.
4. Zwahlen, R. Sputniki po raznym putyam: Nikolay Berdyayev i Sergey Bulgakov [Satellites along different paths: Nikolai Berdyayev and Sergey Bulgakov]. *Issledovaniya po istorii russkoy mysl. Yezhegodnik 9 (2008/2009)* [Studies on the history of Russian thought. Yearbook 9 (2008/2009)]. Moscow, Regnum Publ., 2012, pp. 334–424.
5. Breckner, K. Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change. *Studies in East European Thought*, 2006, vol. 58, no. 4, pp. 171–197.
6. Breckner, K. Universalismus als Abteilungs grund fur christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zu lassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjajevs und Franks [Universalism as a departmental foundation for Christian ethics. Cursory outlook on particularism to be conceived using Solov'evs, Bulgakovs, Berdjajevs and Franks as examples]. *Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie* [The normative image of man in Russian philosophy]. Berlin, LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011, pp. 43–53.
7. Vallière, P. *Modern Russian Theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov. Orthodox theology in a new key*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 2000. p.322.
8. Zwahlen, R. Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjajev und Sergej Bulgakov [The Trinitarian conception of the person in Nikolaj Berdjajev and Sergej Bulgakov]. *Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (= SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2)* [The normative image of man in Russian philosophy (= SYNEIDOS. German-Russian studies on philosophy and history of ideas, vol. 2)]. A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). Munster: LIT, 2011. pp. 53-60.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-161-166

ОЦЕНКА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Н. М. КАРАМЗИНА В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹⁶

Чижков Николай Сергеевич, младший научный сотрудник
Институт философии РАН
Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
E-mail: nik.fall@gmail.com

Дана оценка представителями русской эмиграции культурного наследия Н. М. Карамзина и его места в формировании «науки о России». Приводятся аргументы сторонников и противников его реформы русского языка. Прослеживается мировоззренческая связь Карамзина с философскими идеями эпохи Просвещения, в основе которых лежат ценности свободы, права и всеобщего просвещения. Исследуются оценки концепции самодержавия Карамзина разными политическими направлениями в среде русской эмиграции, их оценки спора Карамзина и Сперанского по ключевым вопросам путей развития России. Рассмотрены оценки русской эмиграцией противоречивых взглядов Карамзина на крепостное право и перспективы его отмены. Показано, что приверженность исследователей разным идейным лагерям в среде русской эмиграции не позволила увидеть целостную картину мировоззрения Карамзина, понять, что он писал во времена, когда основные идейные течения ещё доктринально не сформировались. Поэтому упреки в его адрес по поводу политической непоследовательности, смешении идей либерализма и консерватизма, несостоятельности. Политические и идейные пристрастия авторов подчас не позволяли увидеть многие важные идеи Карамзина. Так, в частности, осталась незамеченной концепция Карамзина о преходящем характере самодержавия и неизбежном переходе всех народов к республиканской форме правления.

Ключевые слова: Карамзин, самодержавие, деспотизм, русская эмиграция, просвещение, рационалистическая философия, свобода, закон, право, нравственность

ASSESSMENT OF THE CULTURAL HERITAGE OF N. M. KARAMZIN IN THE RUSSIAN EMIGRE LITERATURE

Chizhkov Nikolay S., Junior Researcher
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12/1 Gonchamaya St., Moscow, 109240, Russian Federation
E-mail: nik.fall@gmail.com

This article analyzes the views of the Russian emigrants on the cultural heritage of N. M. Karamzin and his place in the formation of "science about Russia." In the beginning are given arguments of supporters and opponents about his reform of the Russian language. The worldview of Karamzin is traced with the philosophical ideas of the Enlighten-

¹⁶ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-11-93002 «Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества». (The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-11-93002 "Cultural and philosophical foundations of Chinese-Russian cooperation".)